

Заниматься такими вещами среди бела дня, двоюродный брат действительно свиреп! У Чжу, который до этого думал, что из-за плохого здоровья Тан Фэн не заинтересован в физическом облегчении, в этот момент понял, что узнал нечто серьезное.

Со скрипом дверь позади него открылась, и вышел Тан Фэн с холодным лицом. У Чжу повернулся к нему с заискивающей улыбкой на лице, чувствуя, как по шее у него бегают мурашки.

— Да Гэ...

Да Гэ - старший брат.

Тан Фэн бесстрастно посмотрел на него. Он протянул тонкую руку, чтобы подтянуть одежду, висевшую на плечах, и прислушался к взрывам смеха, доносившимся из кухни, после чего вышел из комнаты, направляясь в главную комнату.

— Скажи мне, какое такое срочное дело заставило тебя даже забыть постучать в дверь? — раздался прохладный голос, заставив У Чжу невольно вздрогнуть.

Он снова забыл постучать...

В главной комнате никого не было. Сев, Тан Фэн посмотрел на У Чжу, который сейчас лихорадочно пытался придумать, как ему умиловить двоюродного брата. Глядя на это лицо, можно было понять, что мужчина совершенно запутался, и Тан Фэн вдруг почувствовал себя беспомощным.

Этот У Чжу был на год моложе исходного владельца тела и тоже был единственным ребенком в семье. Хотя этот парень был немного безрассуден в своих действиях, его сердце было честным, так что его нельзя назвать плохим человеком. Но - Тан Фэн незаметно бросил взгляд на рукав другой стороны, - было бы лучше, если бы он мог уделять больше внимания своей гигиене.

— Хе-хе, кузен, я хочу тебе кое-что сказать, — У Чжу заговорщически понизил голос и оглянулся, словно боясь, что кто-нибудь может подслушать.

Тан Фэн поднял брови: за все три месяца знакомства с этим парнем, У Чжу, тот не придумал ещё ничего хорошего.

— Ты завтра женишься. Ты в любом случае рано или поздно успеешь использовать эту штуку, так что сегодня постарайся немного сдержаться!

Сказав это, он не забыл изобразить на лице непристойное выражение, которое выглядело настолько дешево, насколько вообще могло выглядеть.

— Что? — Тан Фэн нахмурился, не в силах понять, что имеет в виду этот двоюродный брат.

У Чжу немного встревожился и начал подмигивать, указывая глазами на что-то:

— Это! Та самая вещь! Самое главное для тебя сейчас - позаботиться о своем теле, остальное ещё успеется!

...

Тан Фэн молчал, но его взгляд был очень выразительным. Черт, от одного взгляда на этого дурака у него начинают болеть глаза!

— Говори по-человечески! — Тан Фэн холодно фыркнул.

У Чжу наклонился к нему и некоторое время шептал на ухо Тан Фэну, после чего лицо Тан Фэна побагровело, и он зарычал сквозь зубы:

— У меня физический дефицит, а не почечная недостаточность!

На лице У Чжу читалось выражение «я делаю это из заботы о тебе».

Хе-хе...

Двоюродный брат, пришедший в ярость от смущения, выглядит ничуть не хуже Вэнь Цина, самого красивого гера в деревне. Вспомнив этот белый лунный свет всех мужчин деревни, мысли У Чжу начали блуждать...

Глядя на У Чжу, который снова задумался о чем-то неизвестном, Тан Фэн не мог не потереть лоб, вздыхая.

Когда У Чжу пришел в себя и подобрал слюни, цвет лица Тан Фэна уже вернулся в норму. Он просто сидел с закрытыми глазами и отдыхал. Сядь, если можешь сесть, и ляг, если можешь лечь - таков был жизненный принцип Тан Фэна.

У Чжу почесал затылок, глядя на красивое лицо своего двоюродного брата. В его сознании возник образ Линь Юя. Мужчина похож на гера, а гер - на мужчину, они действительно дополняют друг друга и образуют идеальный союз!

— Я слышал от моего Амо, что этот брак устроил Да Мо?* — осторожно спросил У Чжу, внимательно наблюдая за выражением лица Тан Фэна, опасаясь коснуться его нижней черты и навлечь на себя очередную волну гнева.

Да Мо - обращение к Тан Амо; приставка «Да» (большой, старший) может относиться к любому старшему члену семьи, а также при обращении к незнакомому человеку.

С тех пор, как Тан Фэн серьезно заболел три месяца назад, его личность хоть и не сильно изменилась, но вот характер становился всё хуже. У Чжу много болтал и не мог сдерживать свое любопытство, поэтому он много раз получал взбучку от Тан Фэна.

Молодой человек закрыл глаза и кивнул, и ему вдруг снова вспомнился уклончивый взгляд отца Тан, когда тот говорил о причине, по которой этот гер всё ещё не был женат. Тан Фэн открыл глаза и посмотрел на двоюродного брата напротив.

У Чжу столкнулся с персиковыми глазами Тан Фэна, и его сердце внезапно подпрыгнуло. Он взревел про себя: «это мой двоюродный брат! Двоюродный брат! Мужчина! Мужчина, как и я сам!». Но всё равно не мог не сглотнуть.

Однако эта сцена не избежала острого взгляда Тан Фэна. Первоначально у него были некоторые сомнения, и он хотел задать вопросы, но, глядя на такого У Чжу, теперь он ничего не хотел знать.

— Чжу Цзы*! Ты, маленький подлый ублюдок! Я уже несколько раз звал тебя, разве ты не слышал?! — громкий голос раздался со двора, от чего У Чжу задрожал всем телом. Он в панике посмотрел Тан Фэна:

— Двоюродный брат, я пойду! — едва договорив, он выбежал, как будто его ноги были смазаны маслом. Боже мой, он практически впал в оцепенение, глядя на мужчину!

Цзы - имеет значение «сын», а также используется для обращения к незнакомым молодым людям со стороны старших.

— Что ты уже натворил? Почему ты выглядишь таким виноватым! — У Амо посмотрел на У Чжу, который вышел из главной комнаты с мрачным выражением лица.

— Ничего, — лицо У Чжу снова покрылось румянцем, и он не знал, было ли это из-за слов его Амо или из-за чего-то ещё.

— Лучше бы так и было. Поторопись и иди работать! — У Амо с недоверием посмотрел на сына и решил поскорее отправить его с глаз долой. Этот мальчик помнит только о еде, но не о сражениях*, он всё ещё ведет себя как ребенок в своем-то возрасте. Как с таким характером он сможет найти себе фулана?

«Помнить о еде, но не о сражениях» - помнить хорошее и быстро забывать о плохом.

Тан Фэн слушал, как голоса во дворе постепенно отдаляются, всё так же сидя на своем месте.

Хотя он и согласился на брак, но только потому, что не мог противостоять своему Амо. Тан Фэн всё ещё боялся, что не сможет «отплатить за доброту» и продолжить линию предков. Однако, раз уж согласился, то он должен отнестись к этому ответственно. Даже если Тан Фэн не сможет дать другой стороне то, что тот хочет, он всё равно будет относиться к этому геру с уважением. Вспоминая о своих родителях в прошлой жизни, Тан Фэн в плохом настроении закрыл глаза.

— У тебя болит голова? — в его ушах зазвучал старческий голос, из-за чего Тан Фэн внезапно открыл глаза.

— Я напугал тебя?

Тан Фэн покачал головой.

— Дедушка.

Го Гун улыбнулся и сел рядом с Тан Фэном, глядя на него с любовью.

— Посмотри, какой ты худой, тебе нужно больше есть. Если ты хочешь что-нибудь, твой Лаое* может купить это.

«Е» - дедушка. Здесь префикс «Лао» указывает не на старость, а просто как способ обращения между родственниками. Вообще слово «Лао» может использоваться в разных ситуациях и иметь разные смысловые оттенки.

Тан Фэн знал, что первоначальный владелец этого тела был жемчужиной на ладони его семьи. У всех, включая пожилую пару Го, болели за него сердца так, будто их самих ранили, тем более когда даже эти два старика могли похвастаться отменным для данного века здоровьем.

— Когда я выздоровею, настанет время мне покупать для вас подарки.

Слова Тан Фэна заставили Го Гуна ухмыльнуться беззубым ртом, на его лице была видна радость.

— Хорошо, твой дедушка будет ждать.

— А Фэн, твой третий дядя здесь! — отец Тан вошел в главный зал, за ним следовал мужчина лет тридцати пяти с атмосферой ученого, Го Саньцзю. У него был широкий лоб и прямой нос, а взгляд в глазах был мягким, когда Тан Фэн приветствовал его.

— Третий дядя, — уважительно обратился Тан Фэн. Не стоит обманываться тем фактом, что третий дядя Го был только сюцаем. Его личность и манера обращения с людьми и делами, с

которыми Тан Фэн познакомился за последние три месяца, достойны восхищения.

— Садись скорее. Уже завтра у тебя свадьба, ты станешь настоящим мужчиной, — третий дядя Го похлопал Тан Фэна по плечу.

Эти слова рассмешили и Го Гуна, и отца Тан. Тан Фэн с улыбкой ответил:

— Даже если я не женюсь, я всё равно буду мужчиной.

Все были ошеломлены его отношением. Казалось, что болезнь заставила Тан Фэна становиться всё более спокойным и рассудительным. Хотя раньше Тан Фэн любил улыбаться, его глаза были полны меланхолии. Люди чувствовали себя огорченными, глядя на него. Но сейчас в них появилась глубина, которую невозможно было разобрать. Третий дядя Го вздохнул в своем сердце: его племянник действительно уже не ребенок.

На сегодняшнем ужине собралось много людей, поэтому атмосфера была оживленной. После еды Тан Фэн прошелся по двору, пока ему не стало жарко, а затем согрел ноги в горячей воде. Когда он вернулся в свою комнату, первое, что он увидел, были занавески из красной ткани и свадебное платье, лежащее у кровати. На шкафу также стояла тарелочка с арахисом, украшенная кусочком красной ткани и красными свечами.

Как только Тан Фэн снял верхнюю одежду, в дверь постучали.

— А Фэн, это я, — отец Тан стоял в проходе с некоторой неловкостью, держа что-то в руке, ожидая, пока Тан Фэн впустит его.

— Отец? — Тан Фэн в одежде, накинутой на плечи, открыл дверь своей комнаты.

— Вот, возьми и посмотри, ты должен прочитать это! — Отец Тан сунул несколько истрепанных книг в руки Тан Фэну. Прежде чем тот смог хоть что-то сказать, его отец уже вышел и захлопнул ее.

...

Тан Фэн уставился на закрытую дверь перед ним, сжал книгу в руке, сел на кровать и открыл её при свете масляной лампы. Небрежный взгляд заставил Тан Фэна сразу понять, почему отец Тан казался таким неловким.

Это была книга чунь гун хуа*.

Чунь хуа - («весенняя картина»), также чунь цэ («весенний альбом»), чунь гун («весенний дворец»), чунь гун хуа («картина весеннего дворца») - эротические изображения в диапазоне

от представляющих полуобнаженную и обнаженную натуру до откровенной порнографии.

Тан Фэн небрежно перелистывал страницы, в его глазах не было волн. В прошлой жизни у него не было партнера, и кроме своей любимой правой руки, он пользовался только гей-фильмами. К тому же, он изучал медицину. Эту книгу для него можно было рассматривать как постную кашу на воде. Нет, даже не так, её можно рассматривать только как воду от этой каши!

По сравнению с Тан Фэном, «старым водителем», Линь Юй был чист и невинен. Он стиснул в руках книгу, которую дал ему Линь Амо, его ладони вспотели, но он так и не смог решиться и открыть. Линь Юй сразу положил её в сундук для приданого, который отец Линь попросил кого-то сделать, завернулся в одеяло и упал на кровать.

Завтра он выйдет замуж, он выйдет за человека, который ему нравится...

На следующий день Линь Амо разбудил своего сына в час Мао*.

Час Мао, Мао-ши - период с 5 до 7 утра.

— Боже мой, чем ты занимался всю ночь? — громкий голос Линь Амо заставил Линь Юя, у которого были темные круги под глазами, нахмуриться.

— Я плохо спал.

Линь Юй не плохо спал, он просто не спал вообще. Как только он лег на кровать вчера вечером, в голове появились мысли о том, как он будет проводить время с Тан Фэном во время их первой брачной ночи, как показать себя с лучшей стороны...

— Ох, понятно. А Чжуан! А Чжуан! — теперь уже было бесполезно что-либо говорить. Линь Амо напряг горло и позвал Линь Чжуана, который был занят снаружи.

— Я тут, иду! Что случилось? — Линь Чжуан, занятый подметанием двора, ответил сразу, как только услышал, что его Амо зовет.

— Свари два яйца для своего второго брата. Давай, скорее!

— Ах! — услышав про вареные яйца, Линь Юй тут же отказался: — Амо, все в порядке, не надо яиц, оставь их для младшего брата, он ещё растет.

Их семья только-только приехала сюда, только купила землю и построила дом, и сбережений у них оставалось совсем мало, так что нужно было экономить там, где можно было сэкономить.

— О чем ты говоришь, ты собираешься спорить со мной из-за пары яиц в такой благоприятный день? — лицо Линь Амо было недовольным.

Линь Юй открыл было рот, чтобы ответить, но, увидев выражение лица своего Амо, послушно промолчал. Не стоит обманываться тем фактом, что Линь Амо - гер, потому что его характер был довольно вспыльчивым.

<http://bllate.org/book/16055/1434413>